

Доклад канд. филол. наук Н. Н. Петруниной был посвящен вопросу о взаимодействии опытов Пушкина-прозаика с русской романтической повестью 1830-х годов. Со времени создания «Повестей Белкина» жанровые формы, которые разрабатывал Пушкин, постоянно усложнялись, причем поэт в определенной мере ассимилирует достижения современной романтической прозы. Этот тезис был развит в докладе на материале сравнительно-исторического сопоставления «Египетских ночей» Пушкина с повестями о художнике Одоевского, Полевого, Гоголя.

В докладе «Пушкин в полемике о сатире» канд. филол. наук Л. А. Степанов о востановился на актуальном в пушкинское время сопоставлении и противопоставлении двух типов сатиры — горацанской и ювенальской, на понимании антитезы Гораций — Ювенал в европейской эстетике. Л. А. Степанов подчеркнул, что представления о сатире вписаны у Пушкина в очень широкий теоретический и историко-литературный контекст. Отличия сатиры горацанской от ювенальской признаются Пушкиным как само собой разумеющиеся. Но для Пушкина более характерно не подчеркивание, а снятие антитезы, своеобразное слияние Горация с Ювеналом. В середине XIX в. соотношение сатиры горацанской и ювенальской изменяется в пользу последней. Творческий мир Пушкина, его эстетика — едва ли не последняя среда, где «уживаются» Ювенал и Гораций.

С докладом «Пушкин и традиция „Бесед любителей русского слова“» выступил канд. филол. наук М. Г. Альтшуллер. Тема «Пушкин и „Беседа“» не привлекала внимание исследователей, может быть, потому, что отрицательное отношение к этому литературному объединению достаточно определенно выражено во многих юношеских стихотворениях поэта. Однако, как показал М. Г. Альтшуллер, проблема заслуживает более серьезного к ней отношения. Переосмысление стилистических позиций, начавшееся у Пушкина уже в годы Михайловской ссылки, продолжилось в конце 1820-х — 1830-е годы. В «Полтаве», «Медном всаднике», как уже неоднократно отмечалось, Пушкин обращается к русской поэзии XVIII в. (Ломоносов, Петров) и в то же время к высокой архаической традиции «беседчиков» (Державин, Бобров, Ширинский-Шихматов). Таким образом, Пушкин не прошел мимо традиций «Беседы любителей русского слова». Какими-то сторонами эти традиции отразились в многогранном и неисчерпаемом пушкинском наследии.

Теме «А. С. Пушкин и поэты кружка Веневитинова» был посвящен доклад доктора филол. наук Е. А. Маймина. Как отметил докладчик, большинство исследователей, занимавшихся этой проблемой, отстаивали точку зрения, согласно которой Пушкин даже в пору своего сближения с любимудрами, даже тогда, когда сотрудничал в их журнале «Московский

вестник», был не столько солидарен с ними, сколько враждебен им. Между тем всесторонний анализ фактов показывает, что в середине 20-х годов любимудры Пушкину были во многих отношениях близки. Этот вывод ведет к пересмотру некоторых устарелых представлений. В частности, он дает новое направление в изучении журнала «Московский вестник», освободив исследователей от необоснованных предубеждений.

Доклад «Пушкин и Чаадаев. Вокруг „Философического письма“» прочитал канд. филол. наук Ю. Н. Чумаков. Докладчик подчеркнул, что взаимное влияние Пушкина и Чаадаева не прекращалось со времени их знакомства, хотя существенно меняло формы. Внешняя сторона отношений поэта и мыслителя более или менее известна, но смысл и характер их духовного соприкосновения еще не прояснен, так как наследие Чаадаева литературоведчески не изучено и даже не издано. В основной части доклада проведено сопоставление двух центральных произведений Пушкина и Чаадаева — «Евгения Онегина» и «Философических писем». Созданные в одну эпоху и законченные в один год (1831), они несут в себе некоторые общие проблемные и стилевые черты. Решая одни и те же проблемы, Пушкин и Чаадаев представляют, однако, несводимые друг к другу типы художественного освоения реальности, обозначающие разнонаправленные тенденции культуры.

Основное содержание доклада канд. филол. наук Р. В. Иезуитовой «Жуковский и Пушкин (Из истории личных и творческих отношений)» было связано с событиями лета 1834 г. (с так называемым «делом об отставке» Пушкина). Р. В. Иезуитова подробно охарактеризовала роль Жуковского в улаживании этого конфликта, опираясь на «Дневник занятий с великим князем», который вел поэт в июне-июле 1934 г. В докладе был дан подробный анализ этого документа, содержащего шесть неизвестных ранее в пушкиноведении упоминаний о Пушкине. Новые данные дополняют, а в целом ряде случаев устанавливают хронологическую канву «дела об отставке», дают точные даты для «Летописи жизни и творчества Пушкина».

В докладе канд. филол. наук М. И. Гиллельсона «Из истории пушкинского „Современника“» говорилось о статье Е. Розена «О рифме» в связи со «Скупым рыцарем» Пушкина и стихотворением Жуковского «Ночной смотр», обращалось внимание на проблему белого стиха в творчестве пушкинского круга писателей. Докладчик обратил внимание на неопубликованное письмо Жуковского к Вяземскому, из которого выясняется, что первые опыты Жуковского в переводе гекзаметром отрывков из «Илиады» критический рассматривались Пушкиным. Во второй части доклада анализировались стихотворения Тютчева и Теплякова и прослеживалась связь историко-философ-